

поддержки и развития чтения.

Российское общество не видит и не ощущает ни остроты проблемы чтения, ни её глубины, ни масштаба, ни последствий. А книжники демонстрируют неспособность обрисовать обществу эту проблему во всей полноте, настаивать на необходимости её решения как проблемы центральной и системообразующей не только для российской культуры, но и для всей российской жизни. Такое ощущение, что мы просто не хотим и не умеем смотреть правде в глаза и, как всегда, ждём, когда всё само рассосётся. Вот почему так мало подвижек и на практическом уровне, и на интеллектуальном.

Кризис чтения у нас не просто налицо, он становится всё глубже и разрастается по всем направлениям. То, что люди всё меньше читают, это лишь небольшая часть проблемы. Гораздо серьёзнее то, что люди не читают того, что им положено читать по статусу – не только низшие необразованные слои населения, но и высшие, так или иначе образованные, прежде всего управленцы, политики, бизнесмены. Это значит, что они не осваивают через квалифицированное систематическое чтение абсолютно необходимых знаний, не развивают воображение, способность всесторонне понимать окружающий мир, критически мыслить, принимать осмысленные решения, от которых зависят наша экономика, политика, культура, то есть наша жизнь. Но и это не вся правда. Правда в том, что проблема эта не только российская, она мировая, интерес к чтению угасает почти во всех странах.

— А отличия есть?

— Отличие в том, что во многих из этих стран политические элиты и само книжное сообщество активно противодействуют этому процессу, поскольку, если этого не делать, то общество будет деградировать с ещё большим ускорением. Ведь именно чтение, объём и качество прочитанного определяют интеллект каждого из нас, интеллект всего народа, уровень его жизни. При этом общая ситуация в политике, экономике, культуре, мировоззрении – не только в чтении, а вообще в жизни – у нас намного сложнее, чем, например, в Дании, Англии или Америке. И, следовательно, за-

дачи нам надо решать более сложные, и знаний для этого надо больше. У них уже всё есть, им сегодня хочется, как минимум, удержать достигнутый уровень жизни. А нам надо изобретать что-то принципиально новое, чтобы качество жизни всё-таки повышалось. Но кто это сделает, кто правильно просчитает и организует социальные процессы, если не образованное и постоянно читающее население России? С Луны к нам кто-то прилетит и всё у нас наладит? Разве правительство в одиночку справится, каким бы просвещённым оно не было?

Поэтому и в сфере чтения, по сравнению с Англией и США, задачи у нас намного сложнее.

Говоря о чтении как о главном способе освоения знаний, надо постоянно помнить и о содержательной стороне того, что публикуется. И ясно отдавать себе отчёт, что большинство населения у нас не имеет доступа ко всему, что публикуется не только в мире, но и в нашей стране. Незрелость инфраструктуры поддержки чтения – это очень тяжёлая специфика сегодняшней России. Очень мало книжных магазинов, убогий репертуар того, что в большинстве из них продаётся, библиотеки бедные, очень плохо комплектуются, низкий уровень пропаганды чтения через СМИ и систему образования и просвещения. Семья и школа в состоянии самоуспокоенности. Закономерно, что как реакция на всё это у нас сегодня в большинстве своём пишутся и издаются всё более поверхностные тексты, а при этом ещё и катастрофически падает редакционная культура. Это второе существенное отличие не только от западных стран, но и от стран, активно развивающихся. Старая советская инфраструктура просела и обрушилась, а на развитие новой нам не хватает воли, а потому и денег. Почитайте исследование Левада-центра «Чтение в России – 2008». Очень нелюбимый портрет нашей с вами любимой страны. Это не только кризис чтения, но и системный кризис всей великой российской книжной культуры – читательской и писательской.

Вредно снижать планку разговора о чтении. Наоборот, её надо сознательно повышать и выводить разговор на широкие философские, социальные и по-

литические обобщения. Ни в коем случае нельзя сводить всё к художественной литературе и к духовности, которую несут только великая классика, великая поэзия и религиозная литература. Ведь чтение – это не только чтение книг и литературно-художественных журналов. Это ещё и журналы, газеты, Интернет. И огромное море нехудожественной литературы, как теперь в России говорят – *non fiction*.

— Национальная программа поддержки и развития чтения даёт чёткие ориентиры, по которым надо двигаться, чтобы этот системный кризис можно было преодолеть. Это – серьёзный документ.

— Очень серьёзный. Все основные причины и проявления нашего неблагополучия в сфере чтения, так же как и социальные последствия этого, изложены там чётким по белому в сжатой форме на пятнадцать страниц. Никто программу не прячет за семью печатями. Она опубликована многими изданиями, совокупным тиражом не менее 30 тысяч экземпляров, размещена в Интернете на всех профессиональных сайтах книжной отрасли. Читайте, принимайте к сведению, начинайте исправлять положение вещей. Кто мешает?

